

ГОТИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

АННА ВЕЛЕС

Обреченная
Невеста

Annotation

Алина обладала даром предвидения и заранее знала, когда и где встретит мужчину, предназначенного ей судьбой. И все произошло именно так, как ей представлялось! Но обстоятельства разлучили влюбленных, и под венец девушка вынуждена была пойти с братом-близнецом своего нареченного. Однако благодаря своему таланту Алина предчувствовала, что на свадьбе она может погибнуть... Никогда еще Елене Давыдовой, хозяйке «Бюро магических услуг», не попадалось такого сложного дела: она должна спасти девушку от предначертанной смерти. И Елена готова бросить вызов тому, кто пытается управлять чужими судьбами...

Анна Велес

Обреченная невеста

© Велес А., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Утренний ритуал сборов на работу был похож на сомнамбулический транс. Она отрешенно выполняла все необходимые действия, не спеша, затягивая процесс. Долго пила кофе, бездумно глядя в темноту окна. Она боялась.

Почему-то именно в этот утренний зимний час, когда, казалось бы, мир оживает вопреки темноте, она начинала испытывать непонятное и гнетущее чувство паники. Без пятнадцати восемь — момент икс, когда она открывала дверь и делала первый шаг за порог, мир замирал. Время растворялось в небытие. Исчезали люди, исчезали привычные шорохи и шумы, и она выплывала в эту бездушную пустоту всемирного одиночества.

Двадцать ступеней вниз под светом желтой тусклой лампы, освещающей подъезд. Паника бежала за ней следом, догоняла, хватала за плечи, заставляя отзываться ознобом ужаса. Она тысячу раз убеждала себя, что тут нет и не может быть ничего страшного. Просто подъезд, просто предрассветная тьма, дымкой вьющаяся над городом. Но разум отступал каждый раз, когда она начинала спуск по лестнице. Однажды она призналась своей лучшей подруге, что если встретит однажды утром у себя в подъезде маньяка-убийцу, то с радостью кинется ему на шею. Только бы не проделывать этот каждодневный путь в одиночестве по зловещим ступеням под зловещим желтым светом. И... главное, не выходить на улицу.

Она не понимала, что ее так пугает в предрассветной темноте. Ведь в принципе, как не раз она себя убеждала, это время просто сказочно красиво. Бесконечно темное небо, насыщенного чернильного цвета, мириады звезд, которые даже и не замечаешь вечером, замкнувшись в усталости с чувством глубокого удовлетворения от очередного прожитого дня. Снег, покрытый лиловой дымкой, таинственно мерцает, отражая свет небес. Застывшие деревья, начинают просыпаться, будто распрямляются от тяжести отступающей ночи. И этот мир не надо ни с кем делить. Он твой и только твой. Ибо ты одна в его великолепии.

Нет, дело было не в одиночестве. Одиночество следствие, а не причина. Она безумно боялась не того, что остается одна в этот роковой час, а того, что... что нет никого рядом, чтобы помочь противостоять, чтобы защитить. Она боялась того неведомого, что просыпалось в тот момент, как она переступала порог своей уютной и мирной квартиры. Это был суеверный, зыбкий страх, рождающийся в подсознании. Страх перед тем невидимым наблюдателем, перед тем хищником, что следил за ней каждое зимнее утро. Она никогда не видела его, не осознавала, что он такое. Она просто знала, что он есть. Он наблюдает за ней, как за желанной добычей. Он здесь...

Невидимый враг следил за ней из-за перил лестницы, когда она спускалась вниз, он крадся за ней в тишине улицы. Он преследовал ее, считая ее шаги, прислушиваясь к ее испуганному дыханию. Он наслаждался ее ужасом. Он пил этот ужас, как божественный нектар.

Сколько раз она старалась поймать его, засечь, встретиться с ним взглядом. Ведь только тогда отступает страх, когда ты можешь взглянуть ему в лицо. Иногда этот страх доводил ее до полного эмоционального истощения. Тогда она, как сегодня, решала противостоять, стараясь не задаваться вопросом: «А кому?»

Она шагнула за порог решительно, широко. Тут же быстрым взглядом окинула площадку. Никого? Ей показалось, что она краем глаза уловила еле заметное движение на лестнице. Присмотрелась — никого. Ага! Теперь она точно знала, что он здесь. Сердце ухнуло, но она

улыбнулась. Ей удалось его засечь. Она закрыла дверь, убрала ключи в карман нарочито медленным движением, давая понять, что она все знает, что она и не думает убегать, бросая вызов, подстрекая.

Она была уверена, что сегодня он следит за ней пристально как никогда, ведь она заставила его затаиться. Двадцать ступеней вниз, чинно, церемонно медленно. Она на короткий миг задержалась у выхода из подъезда. Чуть заметный шорох. Она позволила себе улыбнуться еще раз. Противник выдавал себя. Она внимательно огляделась. Чужое присутствие было реально осязаемо. Она резко обернулась, надеясь все же взглянуть в глаза этому невидимке, пусть даже это будет последнее, что она увидит в своей жизни. Естественно, никого. Лишь легкий сквозняк вдруг прошелся по лицу. Вот как?

Она решительно вышла из подъезда. Первые три шага. Все нормально. Кругом уже знакомая застывшая тишина. Она в миллионный раз спросила себя: «А где же люди?» Вопрос был вполне закономерный. Ведь в этот час многие спешат на работу, но почему она никого не видит? Она остановилась, достала пачку сигарет. Нарочито медленно поднесла зажигалку к сигарете. И в тот момент, когда щелкнул кремь, выпуская на волю хрупкий язычок огня, сзади что-то угрожающе зашелестело. Она резко развернулась, едва не выронив пачку. Невидимая сила, при полном отсутствии ветра, волокла по земле целлофановый пакет. Мило... Она заставила себя дышать ровно. Руки слегка дрожали. Все желание увидеть своего незримого противника тут же пропало, сменилось резкой, удушающей паникой. Она вглядывалась в тень, лениво ползущую по земле к ней. Тень не имела формы, не принадлежала ни одному из предметов, окружавших ее в этот дикий час.

Она развернулась и чуть ли не бегом направилась вдоль дома, спасаясь от тени. Она практически не разбирала дороги, не видела и не слышала ничего кругом, в руке осталась зажата так и не прикуренная сигарета. Ей даже не надо было поворачиваться, чтобы знать, что тень течет следом. Она добежала до проспекта, полного рекламных огней и шума машин. Тень чуть замедлила движение, сжалась, отступая перед первыми признаками жизни в этой призрачной стороне. Она тоже замедлила шаг, отдышалась, взглянула удивленно на так и не прикуренную сигарету. Она успела. Она спаслась. На сегодня... В ушах музыкой прозвучали шаги спешащего мимо прохожего.

Глава первая

В «Бюро магических услуг» вырубили свет. Причем не днем, когда вполне можно обходиться и без электричества — техники у них все равно немного, предпочитали работать по старинке, а именно в тот момент, когда начали сгущаться первые сумерки. Елена пребывала в состоянии тихой ярости. Ну, почему именно сейчас? Она с детства страдала бюрократическим идиотизмом. При виде любого документа, нуждавшегося в заполнении, забывала не только те сведения, которые в этот документ следовало вносить, но даже собственное имя.

А вот теперь... Впереди конец года. И время первого годового финансового отчета по работе «Бюро». И весь рабочий стол Елены был завален какими-то счетами, финансовыми сводками и прочим-прочим-прочим. И все это требовалось прочитать, максимально внимательно, сверить, подписать. Малейшая ошибка, не замеченная Еленой, могла обойтись очень дорого. Если уж не закрытием «Бюро», то головной болью точно.

Не менее противным было то, что в принципе всю эту работу можно спокойно отложить до января и сделать после праздников. Как поступает большая часть нормальных людей. Но Елена к таковым не относилась. Она всегда горела практически маниакальным желанием решать проблемы еще до их возникновения. К тому же ее ужасала мысль, что все эти бумаги придется читать после новогодних каникул, на которые Елена планировала очень душевно отдохнуть. Зная, что после более-менее продолжительного отдыха приниматься за работу еще труднее, она напрягалась сейчас, жутко нервируя окружающих. Верочка, их юрист и бухгалтер по совместительству, золотая фея «Бюро», свою начальницу уже просто боялась. Секретарь Лера каждый раз вздрагивала, когда звонил телефон, в ожидании еще каких-нибудь срочных заданий или указаний, которыми весь день снабжала ее Елена.

Женька, понимая, что «Бюро» просто скоро рухнет, если начальница не уймется, заставил ее отпустить всех по домам, дабы завтра еще хоть кто-то вышел на работу живым и психически здоровым. Елена нехотя согласилась. И как только «Бюро» практически полностью опустело, вырубили свет. В ярости Елена грохнула об стену свою любимую кружку. Женька с Алеком быстро убрали у нее из-под рук все тяжелые предметы. Сами они решили остаться в пределах Елениной досягаемости, на случай если она опять что-то начнет требовать, а заодно и с тем, чтобы усмирять вспышки ее гнева.

Теперь Елена восседала за своим рабочим столом, уткнувшись в бумаги и подпирая голову рукой. С двух сторон от нее заботливыми помощниками были поставлены два семисвечника. Еще один стилизованный канделябр водрузили перед ней. Елена изредка отрывалась от бумаг, чтобы посмотреть, чем заняты Алек и Женька. Некоторое время она буравила их взглядом сквозь зыбкие огоньки пламени свечей, потом опять погружалась в работу. Демонолог Женька не упустил возможности схохмить, что у Елены на них взгляд отдыхает. Но маг Алек боялся, что не все так радостно. Когда уже совсем стемнело, он не выдержал и по собственной инициативе рванул за пивом до ближайшего ларька.

Женька первое время после его ухода курил молча, мечтательным взглядом всматриваясь в окно за спиной начальницы. Потом начал так же мечтательно рассматривать Елену. Наконец он не выдержал.

— Боги! Боги мои! Как грустна вечерняя земля, как таинственны туманы над болотами, — с чувством, с толком, с выражением начал он цитировать Булгакова. — Кто

блуждал в этих туманах, кто много страдал перед смертью, кто летал над этой землей, неся на себе непосильный груз, тот знает. Это знает уставший...

Ручка, которой начальница что-то писала на полях документа, замерла. Елена неторопливо подняла глаза.

— Что это было? — настороженно, чуть с угрозой спросила она.

— Мастер и Маргарита, — легкомысленно улыбнулся Женька. — Забыла?

— Я не про это...

— Простая, но, заметь, элегантная попытка тебя отвлечь, — продолжал он. — Могу еще.... Мело весь месяц в феврале, и то и дело свеча горела на столе, свеча горела.

— Милый, сейчас, по счастью, еще только декабрь, — иронично ответила Елена.

— Тогда так... — Улыбка Женьки стала зловредной. — На озаренный потолок ложились тени, скрещенья рук, скрещенья ног, судьбы скрещенья^[1]...

Елена настороженно прищурилась, став похожей на рассерженную кошку.

— Легки твои прикосновенья, и так светлы глаза, скажи мне, милая фея, за кем ты теперь пришла?

— Ого! — Демонолог с наигранным испугом выставил руки вперед. — Только без угроз. А чье это, кстати?

— Мое, — Елена опять уставилась в бумаги.

— Неплохо, — оценил Женька. — Но меня не собьешь. Лен, ну, отвлекись ты от этой своей писанины! Вот смотри, за окном красота несравненная. В комнате таинственный полумрак, свечи... Романтика, одним словом, а ты...

— А я здесь при чем? — возмутилась она, забыв о документах. — Вот сиди и наслаждайся своей романтикой.

— А тебе не хочется? — провокационно улыбнулся Женька. — Романтики, любви...

Елена помолчала, явно раздумывая.

— И в чем подвох?

— Ну... — Демонолог пожал плечами. — Проще всего продолжить наш вечер поэзии. «И грустно я так засыпаю, и в грезах неведомых сплю... Люблю ли тебя — я не знаю, но кажется мне, что люблю»^[2].

— Вот оно как? — Она сложила руки на груди наполеоновским жестом. — Любви и романтики ты, значит, от меня ждешь?

— А почему бы и нет? — Женька встал с дивана и перебрался на стул возле ее стола. — Полумрак, свечи, зимняя ночь. В комнате только мужчина и женщина... Любимая, я проведу тебя через вселенную, я подарю тебе эту звезду...

Елена саркастично усмехнулась.

— Я знаю этот мульттик, — объявила она. — Там дядька кадрил тетку, потом привел домой, где она долго драила кастрюлю. Значит, все твои разговоры о романтике с целью затащить меня к себе домой, где гора невымытой посуды в кухне?

— Когда я затащу тебя к себе домой, — с искренним возмущением ответил Женька, — ты просто не успеешь заглянуть на кухню, так как я потащу тебя в постель!

— Блажен, кто верует, — философски изрекла она. — Тепло ему на свете.

— Вот-вот, это про тебя, — усмехнулся Женька. — Над тобою мне тайная сила дана, и тебя мне увлечь суждено, и пускай ты горда, и пускай ты скрытна, эту силу я понял давно.

— Это ты пророчить уже начал? — поинтересовалась Елена с усмешкой.

— Не я, а Аполлон Григорьев, — возразил эрудированный демонолог. — Да брось ты,

Лен. Подумай, как это будет классно. Ночь, темная комната, свет фонаря в окно...

— Ночь, улица, фонарь, аптека, — со смехом прервала Елена, тоже цитируя классика.

— Не занудствуй, — отмахнулся Женька. — Ты и я, белый шелк простыней, свечи, приятная тихая музыка... Ну, чего теперь смеешься?

— Да так, извини, — она старалась не хихикать. — Просто фантазия разыгралась. Ты продолжай.

— Нет уж, — заупрямился он. — Что тебя так смешит?

— Ты и я, — начала повторять Елена. — Белый шелк простыней, свечи, тихая приятная музыка, мы неторопливо вливаем в спальню, чуть пританцовывая, обнимаясь, а за нами... гремя бутылками с пивом, идет Алек.

Женька рассмеялся, позабыв про всю свою романтику.

— Ты самая жестокая женщина на свете! — заявил он, успокоившись. — И не только по отношению ко мне. Но и к Алеку тоже.

— Да брось, — не согласилась она. — Я его люблю.

— А я люблю пиво, за которым он пошел час назад, — демонолог, нахмурившись, посмотрел на часы.

— К жене пришел молодой любовник, — пропела Елена некогда популярную песенку.

— Когда муж пошел за пивом, — подхватил Женька. — За пивом, за пивом, за пивом. Ца-ца! Так где Алек с пивом?

— Вот тебе и романтика, — нараспев начала Елена. — Страшная сказка, когда однажды, в темный холодный декабрьский вечер, в одном маленьком тихом городе вдруг кончилось все пиво.

— Эй! — возмутился Женька. — Это уже фильм ужасов какой-то! Такого не бывает! Пиво, оно как манна небесная, бесконечно!

— Тогда где Алек? — Елена уже начала тревожиться. — Жень, шутки шутками, но почему его так долго нет?

— Не нервничай, Лен, — демонолог тут же стал серьезным. — Я ему сейчас на сотовый звякну. Вообще это ненормально... Черт! Абонент временно недоступен.

— Не может быть, — Елена энергично замотала головой. — Он только сегодня утром на счет деньги положил. И телефон заряжал недавно. Должен быть на связи. Чего тогда молчит?

Женька был последовательным. Если не отвечает сотовый, можно кое-что проверить по городскому.

Алек был его лучшим другом. Когда-то давно Женька слегка ревновал к нему Елену, что вело к напряженности отношений и мелким стычкам. Но теперь время это давно прошло, они часто в шутку закатывали сцены в стиле любовного треугольника, но на самом деле просто были тремя хорошими друзьями. И вот такие дела, что творились сейчас, Женьку беспокоили.

— Алло! — хорошо поставленным начальственным тоном рявкнул демонолог в трубку. — Толик? Слушай, Алек отбыл час назад за пивом и пропал... Вернулся? Давно? И что за клиент? А! Ну, ладно. Пока.

— Сдается мне, метнулся за пивом он на удивление быстро, — высказывала Елена версию произошедшего. — Но в дверях родной конторы столкнулся с клиентом.

— Именно! — Раздосадованный Женька достал пачку сигарет. — И вот теперь он с клиентом заседает. А пиво нагревается!

— Знаешь, сейчас состояние пива меня не очень беспокоит, — проговорила она. — Но Алек вернется, и я сверну ему шею за то, что мы тут за него нервничали.

— Да! — поддержал Женька. — И что за клиент такой? Они с Алеком там уже с час заседают.

— Может, что серьезное? — встревожилась Елена.

— Совсем плохо, — демонолог окончательно расстроился. — Романтики нет, любви нет, пива нет. Зато наклеывается очередное серьезное дело!

— Черт-те что! — поддакнула хозяйка «Бюро» и, вздохнув, отодвинула документы. — Дай зажигалку.

Она обошла свой стол, уселась на диван, довольно вытянув ноги и скрестив их в лодыжках. Женька плюхнулся рядом.

— Может, пока его нет, все же согласишься на интим? — провокационно поинтересовался он у подруги.

Елена усмехнулась. Из коридора доносился ненавязчивый звон бутылок. Женька, не выдержав, захохотал в голос.

— Я за пивом сбегай, я клиента выслушай, — начал с порога ворчать Алек. — А вы тут чем занимаетесь?

— Чем и всегда, — иронично ответила Елена.

— Опять! — наигранно грозно спросил Алек у демолога.

Игра продолжалась. Каждый из них знал свою роль наизусть. Женька соблазняет Елену, она не поддается, Алек устраивает сцены ревности. Некая театрализованность была свойственна всем отношениям в «Бюро».

— Пиво отдай! — скомандовал Женька, вскакивая с дивана. Алек тут же плюхнулся на его место.

— Что там за клиент? — как бы невзначай поинтересовалась Елена.

— Ты будешь в ужасе, — деловито предупредил ее лучший друг. — Начну с самого плохого. Я уже взял с него аванс.

— Это ультиматум, — оценила хозяйка «Бюро». — Что еще плохого?

— Вот диктофон, — Алек передал ей аппарат. — Там все записано. Слушай.

— А ты смотаться собрался? — возмутилась она.

— Нет. Я собираюсь пить пиво, — он неторопливо открыл бутылку.

— Вообще, — скучаяще начал Женька, глядя в окно, — я как-то не уверен, что ты ведешь себя честно. Мы тебя ждали, волновались, что ты куда-то пропал, не случилось ли чего. А ты приходишь и хамишь.

— Я не хамлю, — возразил Алек, наслаждаясь пивом. — Я просто предлагаю вам послушать все самим. А я буду комментировать.

— Да тут сорок минут записи, — Елена с ужасом и отвращением таращилась на диктофон. — Будь человеком, расскажи сам.

— Ладно, — смилостивился Алек. — Пришел дядька, такой, довольно серьезный человек. У него проблемы с дочерью. У девушки куча странностей.

— А к психиатру он ее водить не пробовал? — тут же недружелюбно поинтересовалась Елена.

— Водил, — спокойно ответил Алек. — В детстве. Потом стало понятно, что это не имеет особого смысла.

— И что это за странности? — не выдержал Женька. — И вообще! Из тебя все клещами

надо вытаскивать?

— На данный момент странность одна, но основная, — Алек изо всех сил пытался сохранить серьезное выражение лица, наблюдая за их нетерпением. — Девушка наша где-то с год назад крупно влюбилась. Но вот два месяца назад она кидает своего любимого и собирается замуж за его брата-близнеца.

— Я тут ничего особо странного не вижу, — заметила Елена. — Ну, ошиблась малость, не того выбрала, внешняя похожесть и прочее-прочее.

— Все так, — Алек не выдержал и усмехнулся: вид у его дорогой подруги и у его верного друга был ну просто по-детски обиженный. — Вот только любит она по-прежнему первого своего избранника. А причину скоропалительной женитьбы с другим объясняет тем, что им троим так суждено. И еще утверждает, что в день свадьбы жених убьет и ее саму, и своего невезучего брата. Ибо такое уже было, и не раз. В прошлых их жизнях.

В кабинете повисло напряженное молчание. Алек наблюдал, как коллеги переваривают услышанное. Наконец Елена взорвалась:

— Мой дорогой, горячо любимый друг, — по опыту Алек знал, что такое обращение выражает самую крайнюю ее степень недовольства. — Ты, видимо, хочешь мне сказать, что у нас на руках дело, в котором висят два возможных трупа? И ты за это дело взял аванс?

— Именно так, — он на всякий случай отодвинулся подальше от начальницы. Все же Елена уже разбила сегодня в гневе одну чашку. Хорошо хоть об стену, а не об его голову.

— И ты вот так спокойно мне об этом сообщаем? — все тем же обманчиво сдержанным тоном продолжала она.

— Да, — покорно подтвердил Алек.

— Да ты вообще нормальный? — воскликнула она. — Почему он не пошел в полицию, в сумасшедший дом, да куда угодно, но не к нам? Почему ты его не послал?

— Потому что наша контора как раз и есть что-то среднее между полицией и сумасшедшим домом, — наставительно изрек Женька. Алек заговорщически ему подмигнул.

— Ребята, это не смешно, — устало предупредила Елена. — И вообще все это звучит как полный бред. Может, у девочки перед свадьбой просто нервы разыгрались?

— Боюсь, что нет, — с легким сожалением отозвался Алек. — По-моему, там все серьезно. В общем, так. Еще в детстве наша девушка начала пророчествовать по мелочам. Это были такие мелкие предупреждения... Ну, типа, она всегда знала, где лежит потерянная вещь, что произойдет в следующую минуту, через час, завтра...

— Понятно, — уже более спокойно сказала Елена. — Мне ты можешь это не рассказывать. У меня дочь такая же.

Друзья понимающе кивнули. Еленина дочь Иришка и впрямь была ходячей справочной службой. У девочки рано проявились способности, которые обещали быть еще более сильными, чем способности ее матери.

— Ну, вот, — обрадовался Алек. — После семи лет, как и положено, ситуация стала упрощаться.

— Могу поспорить, что в целом ее дар не пропал, — с видом знатока вмешался Женька. — Просто сосредоточился на чем-то одном. Скорее всего, на ней же самой.

— Ты гений, — Алек улыбнулся. — И она никогда не ошибалась. Далее, прибавьте к пророчествам еще некоторые странные сны, видения, и... страхи. В общем, стопроцентная Кассандра.

— И если она говорит, что собирается пасть смертью храбрых от руки своего жениха в

день свадьбы, да еще прихватить на тот свет своего возлюбленного, значит, есть все основания этому верить? — подытожила Елена.

— Все точно, — Алек активно закивал.

— Не верю! — громко и четко заявила хозяйка «Бюро». — Это все равно бред. Пусть она точно уверена в своей скорой гибели, но при чем здесь весь этот лепет про судьбу?

— Потому что она сказала, что так было в их прошлых жизнях, — напомнил Алек. — Я уже говорил это.

— Я помню, — она устало потерла виски. — Жень, ты веришь в реинкарнацию?

— Да, — серьезно ответил демонолог. — А ты?

— Представь, я тоже верю, — спокойно отозвалась она. — Но я не знаю, кем я была в прошлой жизни. А ты знаешь?

— Нет, но я выдумываю, — признался Женька уже с улыбкой.

— Блин, — досадливо поморщилась она. — Вот мы все втроем умные, образованные, серьезные люди. Мы все верим в реинкарнацию. Но никто из нас не может со стопроцентной уверенностью сказать, что мы и правда живем на земле не одну жизнь.

— Хорошо, Лена, — вид у Алека почему-то стал очень хитрый. — А как ты отнесешься к предположению, что эта девушка видит не прошлые жизни, а свои собственные воспоминания о путешествиях по другим мирам и свои там злоключения?

Вот тут Елена сдалась, но на короткое время. В принципе такой вариант был более чем возможен. Любой маг «Бюро» мог спокойно путешествовать по иным реальностям, естественно, не физически. В путешествия обычно отправлялось астральное тело. Каждый маг «Бюро» также знал, что существует теория, по которой в каждом ином пространстве есть его физическое тело, в которое и вселяется душа путешественника. Такие «тела» назывались астральными двойниками.

Елена задумалась. В этой теории были свои минусы, точнее, некоторые нюансы, опровергающие теорию. Например, самое простое: если основную часть своей жизни мы проводим только в одном мире, лишь ненадолго отлучаясь в иные пространства, то что делают физические тела, пока в них нет души? Получалось, что версия о воспоминаниях неизвестной невесты так же спорна, как и версия о реинкарнации.

Но даже если предположить, что это все-таки не прошлые жизни, а действия двойников из других реальностей? Елена прекрасно знала, что встреченного в путешествии другого мага так же легко найти и в действительности. Вот, например, Алек. Она с ним познакомилась совсем не в этой реальности. Уже через много лет после той памятной первой встречи они столкнулись здесь. В путешествиях ей пару раз встречалась Наталья. Однажды попался Женька. Так что можно предположить, что эти братья-близнецы встречались девушке в других реальностях. Но...

Если их двойники погибали там такой же смертью, как предположительно они погибнут здесь... Елена помнила, что если душа умирает, находясь в астральном теле, то маг погибает и в реальности. Это подтверждал и тот факт, что, возвращаясь из путешествий, где магу были нанесены раны, он тут же начинал истекать кровью и в этом наилучшем из миров. Последний пример: только месяца два назад Елена сама вытаскивала нового сотрудника «Бюро» Володьку из лабиринта, который также является иным измерением. Рана на ноге ее коллеги зажила лишь совсем недавно. И зашивала эту рану их медик Юля в конференц-зале «Бюро».

— Алек, воспоминание о иной реальности — это еще менее реально, чем

реинкарнация, — сообщила она свои выводы лучшему другу.

— Возможно, — серьезно согласился маг. — Но тогда, что все это значит?

— Не знаю, — Елена разозлилась оттого, что поймала себя на желании разгадать эту загадку в обязательном порядке. — Где твой диктофон?

— У тебя на коленях лежит, — Алек поднялся с дивана. — Лен, ты тут еще надолго решила зависнуть?

— Вообще часа на два, — прикинула она. — Час работы с документами и еще столько же на прослушивание клиента. А что?

— Ну... — Алек начал краснеть, да так, что это было заметно даже при свете свечей.

— Да иди уже, — ласково разрешила подруга. — Свидание с Лерой?

— Угу, — маг засобирался. — Жень, проводи Лену домой, хорошо?

— Да, мамочка, — усмехнулся демонолог. — А ты веди себя хорошо.

— Да, папуля, — в тон ответил Алек. — Лен, плюнь ты на все. С документами завтра разберешься, а это можно послушать и дома. Ты устала.

— Алек, — она махнула рукой. — Ты иди себе с миром. У меня все в порядке.

Он посмотрел на подругу с сомнением, потом повернулся к Женьке.

— И что б мне тут без фокусов, — пригрозил Алек с наигранной суровостью.

— Обещаю, — торжественно поклялся демонолог. — Если я ее соблазню, то обязательно на ней женюсь.

Алек усмехнулся, помахал им рукой и наконец-то вышел из кабинета. Конечно, ему было немного стыдно бросать друзей здесь с этим делом и с документами. Но он также понимал, что если бы он сейчас промолчал и не пошел на свидание, то потом и Елена, и Женька долго бы на него орали и учили жизни. Он знал, что друзья любят его, так же, как и он их. От этого на душе становилось легко и светло. Алек быстро пошел к выходу.

Елена опять уселась за рабочий стол. Женька подумал, что она сама не понимает, какой несчастной сейчас выглядит.

— Лен, — возмутился он. — Ты даже к пиву не притронулась!

— Да не хочу я пива, — досадливо поморщилась она и уткнулась в бумаги.

Женька понял, что надо ее остановить. Сама она этого делать явно не умеет.

— Ну, хватит, — он решительно отобрал у нее бумаги. — Если ты сама не в состоянии подумать о себе, это сделаю я.

Она смотрела на него сердито и как-то беспомощно.

— Лена, — терпеливо начал объяснять он. — Время позднее, ты весь день пахала и устала. Свет плохой. Шансы, что ты сама сейчас наделаешь в этих документах ошибок, очень велики. Ты тут на полях накорябала кучу замечаний. Завтра с утра, на свежую голову, сядешь проверять дальше, а девочки пока успеют внести твои замечания в основной текст. Заметь, это очень разумно.

— В общем, да, — со вздохом согласилась Елена.

— Именно! — победно ответил Женька ее любимым словечком. — А сейчас мы с тобой идем в кафе, заказываем тебе мартини и слушаем эту чертову пленку.

Женька вытащил ее за руку из-за стола и подал шубу.

— В принципе, — рассудил он, чуть обнимая подругу за плечи. — Мы можем здесь задержаться и все же заняться любовью на твоём диване...

Елена усмехнулась и пошла к двери.

В кафе было, как всегда, уютно и хорошо. Знакомый полумрак зала под нарисованными на потолке звездами. И даже их любимый столик оказался свободным. Женька подумал, что, наверное, хозяйка кафе, давняя приятельница Елены, специально не пускает за этот стол клиентов в ожидании их появления. Играла «Машина времени». Голос Макаревича жизнерадостно напоминал, что «не стоит прогибаться под изменчивый мир».

— Привет, — демонолог подарил официантке одну из своих самых очаровательных улыбок. — Мне пива. Даме мартини.

— В кружку, — дополнила Елена.

— Это как? — растерялась девушка.

— Двести мартини, туда же двести тоника, льда кусков четыре-пять, — подробно объяснила Елена. — Такая доза влезет только в пивную кружку.

Немного ошарашенная официантка удалилась.

— Включай, — обреченно вздохнув, распорядилась хозяйка «Бюро».

Женька послушно нажал кнопку диктофона.

Их клиент, судя по голосу и манере говорить, и правда оказался серьезным дядькой, явно не страдающим излишней мнительностью. Его можно было причислить к тому интересному типу людей, которые к паранормальным явлениям в реальной жизни относились совершенно нормально. Он не отрицал возможность их существования, но при этом не считал нужным задумываться об их природе, а соответственно не мучился вечными вопросами верить или нет. Они есть, и ладно. Сам он такими способностями не обладал. Однако его совершенно не смущало, что ими, похоже, обладает его дочь. Более того, он был уверен, что обладает.

Клиент был любящим и заботливым отцом. О дочери говорил с большой теплотой. Он предпринял несколько шагов, чтобы увериться, что девушка не душевнобольная. Правда, делал это больше для нее самой, чем для себя. Психотерапевты потрудились немало. Выяснилось, что девочка с детства имеет некие страхи. Прежде всего — это страх перед неведомым, проявляющийся в утренние часы перед рассветом. По мнению врачей, это была подсознательная защитная реакция на одиночество девочки, связанное с ее странными способностями. Она прошла курс лечения, имеющий потрясающие результаты, более-менее успокоилась, стала коммуникабельней, а ее дар приобрел более четкие рамки. Именно после сеансов у психотерапевта девочка ограничилась предсказаниями только своей собственной судьбы.

— Надо будет потом взять у этого дядьки координаты доктора, — проговорила Елена, смакуя мартини. — Будем поставлять ему клиентуру.

— Да и вообще не повредит, — согласился Женька. — Мало ли, может, нам придется составлять психологический портрет какого-нибудь маньяка.

— Не дай бог, — ужаснулась Елена. — Ну, что там дальше?

Дальше все было легко, понятно и объяснимо. Так как родители девочки и друзья относились к ее дару как к чему-то само собой разумеющемуся, то никаких крупных срывов не происходило. Страхи вернулись, как и следовало того ожидать, только в период полового созревания. Однако девочка сама с ними легко справилась. Алина, так звали дочь клиента, была веселой, жизнерадостной, обладала некоей спокойной жизненной мудростью. Что свойственно всем людям, обладающим даром ясновидения.

До знакомства с первым из близнецов она вела довольно активный образ жизни и явно не осталась девственницей. Свою любовь, как и предполагалось, она почувствовала заранее. И в принципе знакомство и дальнейший ход событий влияли на нее крайне положительно.

Неприятная перемена случилась где-то за месяц до ее неожиданного объявления о свадьбе с другим близнецом.

— Смотри, что получается, — рассуждала Елена. — Периоды необъяснимых страхов у нее связаны были с решительно важными событиями ее жизни. Семилетний барьер, когда дар или пропадает, или принимает окончательные рамки. Половое созревание, с которым тоже все понятно. Но вот встреча с единственной и неповторимой любовью таких страхов не вызвала.

— Зато сейчас Алина просто в истерике, — напомнил Женька. — С момента перемены решения. Уже, между прочим, не первый месяц. И плюс к тому: она уверяет отца, что страхи имеют совершенно другую причину.

— Что вполне возможно, — подумав, решила Елена. — Причина иная, а форма страхов та же.

— А потому, — раздался над их головами голос Алека, — эти страхи хорошо бы изучить получше.

Он устроился за столиком, зачем-то взял салфетку.

— Ты тут чего? — немного озадаченно спросила его дорогая подруга.

— Стреляли, — усмехнулся маг.

— Вы с Леркой рассорились, что ли? — встревожился Женька.

— Нет, — Алек даже смутился от такого предположения. — Не ссорились. Просто...

Елена и Женька понимающе переглянулись. Когда этот роман только еще начинался, Елена переживала за друга, предполагая, что интерес к нему Леры связан со стойким заблуждением, подпитанным любовными романчиками, что секретарши хорошо подходят начальникам и что это обязательно жутко романтично и финансово выгодно. Но вскоре стало понятно, что это не так. Лера была еще более застенчива в общении с противоположным полом, чем Алек. И теперь роман принял вялотекущую фазу, когда обе стороны хотят большего, но не знают, что сделать, чтобы этого большего достичь. И потому Алек легко променял свидание на встречу с друзьями в кафе.

— Надо бы их сильно напоить и закрыть в твоём кабинете, — предложил Женька способ помочь другу.

— Предварительно привязав обоих к дивану, — дополнила Елена.

Алек нахмурился.

— Ладно-ладно, — тут же отступила она. — Ты сам... как-нибудь. Удачи.

Дорогой друг вручил ей сделанную из салфетки розочку.

— Аригато, — Елена даже сделала вид, что нюхает цветок.

— Не аригато, а оригами, — поправил Алек.

— Я знаю, что это оригами, потому и говорю тебе спасибо на языке изобретателей этого вида искусства, — немного высокомерно объяснила она. — Вернемся к Алине и ее близнецам. Что-то она мне не кажется такой уж коммуникабельной и веселой. Замкнутая, не особо доверяет родителям. Хотя, возможно, у них свое понятие об открытости и доверительности.

— Это в последнее время она такая, — напомнил Женька, указывая на диктофон. — Я предлагаю завтра смотаться поутру к ее дому и самим посмотреть на этого некто, который ее так пугает.

— Принято, — жалобно, хором проговорили Алек и Елена. Вставать рано утром для них было самым страшным делом. Но когда этого не избежать, оставалось лишь жаловаться на

судьбу.

— Далее, — Женька принялся за дело весьма азартно. — По факту, что мы имеем с этими близнецами?

— Год назад она встречает первого, — перечислял Алек. — Далее любовь, предвиденная ею заранее. Потом вдруг смена партнера и свадьба, которая состоится через неделю. А любовь прежняя. И куча уверений, что это предсказано в прошлой жизни.

— Еще одна странность, — тут же заметила Елена. — Почему Алина не предвидела эту смену партнера?

— Да, — Женька задумался. — Странностей тут больше, чем кажется. Вот смотрите, тоже изложение фактов со всеми нюансами. Любовь, потом вдруг непонятные страхи при отсутствии собственного предсказания. Далее еще хуже. Она разъезжается с первым близнецом, подает заявление в загс со вторым. Идет в церковь и крестится на пару с женихом. Назначает венчание. Сама живет дома у родителей. С женихом почти не видится, страдает по первому близнецу. И при этом уверяет всех, что они умрут с любимым от руки жениха в день венчания.

— Вот эта фишка с церковью меня вовсе раздражает, — признался Алек.

— Не суть, — отмахнулся демонолог.

— Не суть, — согласилась Елена. — Все эти фишки с церковью укладываются в схему.

— Вот! — обрадовался Женька. — К этому я и подводил.

— Теперь бы еще понять смысл этой схемы, — задумчиво напомнил Алек. — И выяснить, откуда она взялась.

— Есть предположение, — продолжил Женька. — Первое, что появилось, это страхи. Потом действия. Страхи вместо предчувствия. Она говорит, что боится кого-то невидимого, который за ней наблюдает. Возможно, этот кто-то или что-то и навязал эту схему.

— Но что это может быть? — задумчиво протянула Елена. — Если мы на миг позволим себе представить, что уверения Алины о прошлых жизнях правдивы...

— То тогда мне в голову приходит страшная мысль о проклятии, — грустно сообщил ее дорогой друг.

— Упаси боже, — Елена поморщилась. — С меня хватило того любителя проклятий, который нам попался в сентябре. До сих пор отойти не могу. А уж если речь идет о проклятии, сделанном в прошлой жизни... Я все равно в это не верю.

— Согласен, — демонолог деловито кивнул. — Если даже отбросить все сомнения в реальности реинкарнации, то против этой версии один простой, но железный факт. Если бы все это было связано с прошлыми жизнями, Алина предсказала бы это еще лет в десять.

— Верно, — Алек опять схватил салфетку. — Также не проходит версия с астральными двойниками. Даже если бы они чудом смогли выбраться из других реальностей живыми сюда, то опять же Алина это твердо бы знала. В смысле, знала бы об угрозе.

— Тогда остается предположить, что таинственный наблюдатель и правда существует, — резюмировала Елена. — И все напасти от него.

— Значит, нам остается только пойти и увидеть его, — в тон ей закончил Женька.

— А пока, пожалуй, нам пора пойти по домам, — Елена начала собираться.

Женька пошел оплачивать счет.

— Алек, может, ты все же дойдешь сегодня до Леры? — предложила другу Елена.

— Я и сам об этом думаю, — признался маг.

— Так беги до цветочного ларька, а потом к ней, — поторопила Елена.

— Зачем до ларька? — удивился Алек, демонстрируя ей три бумажные розочки собственного изготовления.

— Но они же не настоящие, — разочарованно протянула Елена.

— Зато сделаны мной! — гордо возразил ее дорогой друг. — Лучший подарок — это тот, что сделан своими руками.

Елена картинно схватилась за голову. Алек хмыкнув, удалился, махая Женьке на прощание.

— Ну? — поинтересовался демонолог. — К тебе или ко мне?

— Я домой, и ты домой, — иронично отозвалась Елена, надевая с его помощью шубу.

— Ты не веришь, что я на тебе женюсь после секса? — картинно удивился демонолог.

— Не верю, — легко отозвалась она.

— Почему?

— Потому что секса не будет.

Женька тяжело вздохнул.

— Ладно, хотя бы возьми меня под ручку, пока дойдем до твоего дома. Если поскользнешься и будешь падать, у меня есть шанс пару секунд подержать тебя в объятиях.

Ночь была просто потрясающей. Гроздь звезд низко склонились над землей. Воздух даже здесь, в самом центре города, был чистым и морозно-бодрящим. Сугробы блестели мириадами огоньков, отражая свет рекламных плакатов и разукрашенных витрин. Все это напоминало предновогоднюю сказку, когда загадываешь желания и как никогда веришь, что они могут исполниться. Самые заветные, романтичные, как этот блестящий снег. Тайные и таинственные, далекие и одновременно такие близкие, как ожерелья созвездий. Елена с Женькой под руку неспешно шагали по улице, поглядывая на звезды и обсуждая личную жизнь Алека.

Глава вторая

Утро выдалось морозным. И блестящее великолепие отступающей зимней ночи уже не казалось волшебным и уютным. Они втроем, насупившись, сидели в машине, ожидая появления Алины. По словам ее отца, девушка отличалась редкой пунктуальностью и выходила из дома всегда в одно и то же время — ровно без пятнадцати восемь.

По мнению Алека, это было самое ужасное время на свете. И кому пришла в голову эта дурацкая мысль — заставлять людей работать с восьми часов утра? Дикость какая-то! Ему было искренне жаль эту незнакомую Алину, а еще больше жаль себя. Он лег только в четвертом часу утра, у него был напряженный вечер, и он чувствовал себя несколько дискомфортно после вчерашнего пива в «Бюро» и бутылки вина с Лерой на двоих. Не похмелье, конечно, но... Не комильфо. И надо же! Встать в такую рань! Он, между прочим, еще и не позавтракал. В принципе было и чему порадоваться, но он точно сделает это позже.

Женька относился к происходящему спокойнее. Во-первых, утренние подъемы он переносил нормально. Во-вторых, он в принципе был доволен жизнью. Они с Еленой вчера мило погуляли, хорошо пообщались. Вечер однозначно удался. Настроение у него было отличное. И, в-третьих, его сильно заинтриговал таинственный наблюдатель, угрожающий Алине. И вот-вот этот некто появится. И чего кукситься из-за нескольких лишних минут ожидания? Между прочим, некоторых вещей ему приходилось ждать годами. И он по-прежнему не растерял оптимизма. Какие-то несколько минут... Он уже предвкушал приключение.

Елене было все равно. Она подходила к делу философски. Да, пришлось рано вставать. Но что поделать? Да, на улице холодно, а она панически боится холода. Но сейчас они сидят в теплой машине и жизнь, в общем-то, не так плоха. А кругом, между прочим, очень красиво. Вот только непонятно, почему именно в этот утренний час, когда, по идее, куча народу спешит на работу, дворы так пустынные. Не только здесь, а вообще. Что-то такое было в этом моменте зарождения утра, когда все будто застывает, становится таинственным и нереальным. Друиды считали, что утренние часы лучше всего подходят для путешествий по другим реальностям, так как это по-настоящему необыкновенный момент. Она вглядывалась в тишину и застывшую красоту за окном машины.

Строгие четкие линии голых ветвей, безмолвие блестящего снега. Даже под окнами дома, где всегда грязно и уныло, сейчас лежали аккуратные ровные сугробы. Их белизна, отливающая чернильно-синим, сейчас казалась девственно чистой. Пока Елена рассматривала небольшие снежные кучки, наметенные ветром, одна из них вдруг шелохнулась. И прямо посреди белого холма из ниоткуда возникла голова совершенно черного кота.

— Опаньки! — оценил Женька этот маневр. — Как в сказке! Откуда он только взялся?

Кот между тем, совершенно равнодушный к их наблюдениям и восторгам, вылез из снега, встряхнулся, отгоняя от себя белые крошки разрушенного сугроба. Ему явно было холодно. Он был бездомным и, скорее всего, голодным.

— Мне его жалко, — призналась Елена, пусть это и было немного по-детски.

— Давай его хоть отогреем, — Женька выскочил из машины.

— Только бы успел обратно, — Алек хмурясь, посмотрел на часы.

До момента истины оставалось полторы минуты. Демонолог с детства умел ладить с

кошками. Это был врожденный талант. Создавалось впечатление, что все коты принимают Женьку за своего. И вот сейчас, когда он помчался вперед к бедному животному, легко было предположить, что зверек рванет от надвигающейся на него двухметровой фигуры со всех ног. Однако этого не произошло. Кот, заведя Женьку, замер. Он ловко подхватил животное с земли и рванул обратно к машине.

— Вот и все! — победно заявил Женька друзьям, усаживаясь опять на заднее сиденье, рядом с Еленой.

— Иди сюда, лапочка, — ласково проговорила подруга, протягивая к коту руки.

— Я-то надеялся, что это ты мне, — проворчал Женька.

— А что у нас с ушком? — Елена была заядлой кошатницей, и, кроме животного, ее сейчас вообще мало что волновало.

Алек повернулся к ним, чтобы приласкать кота. Любовь к этим необыкновенным созданиям была у него с лучшей подругой общей. Когда он увидел бедного зверька вблизи, даже его плохое настроение временно отодвинулось на второй план.

— Ну, парень, грейся, — почесывая кота за оборванным ухом, по-хозяйски разрешил он. — А мы... Черт! Она выходит.

Елена прижала кота к себе и уставилась в окно, Женька, пользуясь случаем, приобнял ее за плечи и придвинулся ближе, дабы лучше видеть.

Из подъезда вышла молодая девушка лет двадцати — двадцати двух. Норковый полушубок, маленькая серенькая шапочка, темные узкие брючки, высокие сапоги на шпильках — все по последней моде. Она поправила сумочку на плече и поспешила вдоль дома.

На первый взгляд неискушенного наблюдателя это была самая обычная девушка. Можно было отметить лишь торопливую походку и немного нервные движения, как у человека, опаздывающего на работу. Но Елена и ее сотрудники были магами и видели все совсем иначе.

Перед ними раскрывалась иная, совершенно фантастичная картина. Вокруг фигуры девушки блистала ярко-синяя аура, она четко выделялась на фоне застывшего белоснежно-фиолетового городского пейзажа. Аура не дрожала и не переливалась. Эмоция, рождающая ее, захватила девушку полностью. Но и это было не самым необычным. По белой, запорошенной глади асфальта, вслед за горящим синим пламенем, вслед за удаляющейся фигурой, ползла тень. Черная, мощная, густая, она то дыбилась над асфальтом, то припадала к земле, но продолжала неумолимо ползти за девушкой.

— Ну, ни фиги себе! — потрясенно прокомментировал Алек. — И что же это такое?

— Хотел бы я это знать! — не менее ошарашенно ответил Женька. — Я еще никогда такого не видел. И даже приблизительно не могу сказать, что это.

— Да уж, — задумчиво наблюдая всю картину в окно машины, отозвалась Елена, продолжая машинально гладить кота, который затих у нее на коленях. — После такого невольно поверишь и в реинкарнацию, и в параллельные миры. Жень, это точно не по твоей части?

— Ни в коем разе, — демонолог полез за сигаретами.

— Может, это и правда проклятье, — размышлял Алек, также прикуривая.

— Я тебе давно говорила, не стоит увлекаться фэнтези, — одернула его дорогая подруга. — Это тебе не романы Лукьяненко. И нет тут воронок инферно или какой другой пакости.

— Пакость как раз и есть, — не согласился Алек. — Но мы работаем с проклятьями с завидной регулярностью и такого никогда не видели. Что же это может быть?

— Давай узнаем, — Елена оторвалась от окна. — Милый, быстро заводи мотор и дворами за ней, а перед выходом на проспект я выйду и встречу ее.

— Это может быть опасно, — предупредил Женька.

— Нет, — поразмыслив, возразила Елена. — Ее родственники с ней общаются постоянно. И с ними все в порядке. Значит, и мне ничего не угрожает.

Они быстро объехали дом, проскочили следующий двор. Девушка как раз подходила к тому месту, где они только что притормозили.

— Прикиньтесь олухами, — велела Елена, всучив кота Женьке, и вышла из машины.

Некая театрализованность отношений, принятая в «Бюро», всегда работала на пользу. Стоило Елене покинуть прогретый салон машины, как она тут же вошла в роль. Девушка, спешащая вдоль стандартной пятиэтажки, видела перед собой никак не решительную и ответственную хозяйку «Бюро магических услуг», а просто растерянную и несколько замерзшую молодую женщину.

— Ой! — радостно заулыбалась незнакомка Алине. — Мне вас сам бог послал!

В принципе Алина могла бы ответить ей тем же. Вряд ли эта незнакомка понимала, какое облегчение несет девушке эта встреча. Елена удержалась, чтобы иронично не улыбнуться. Конечно, она все прекрасно осознавала. Они обе одновременно почувствовали, как вдруг замерла в настороженности та жуткая тень. Темное нечто закружилось за спиной девушки, не решаясь двинуться дальше, но и не отступая.

— Вы представляете, — начала Елена несколько развязно, как и подобает радостной сумасбродке, в роль которой она вошла. — Звонит вчера подруга детства. Вся такая на подъеме. У нее сын родился. Орет в трубку: «Приезжайте!» Мы в машину и сюда. А у нее однокомнатная квартира и мал мала меньше. И где нам жить?

Алина улыбнулась почти ласково. Возможно, в любой другой ситуации подобное навязывание ей личных проблем какой-то полусумасшедшей женщины вызвало бы лишь раздражение. Но сейчас, когда эта женщина вспугнула ее жуткого преследователя, Алина готова была кинуться на шею спасительнице.

— Вам, наверное, нужна гостиница? — вежливо спросила она.

— Да! — Незнакомка просто засветилась от счастья. — Именно! Мы всю ночь в дороге. Мой брат просто псих, гнал по трассе в темноте! Где тут приличная гостиница?

— О! Это просто, — Алина на мгновение задумалась, как лучше объяснить дорогу. — Сейчас по проспекту прямо, потом на перекрестке налево...

— Стоп-стоп-стоп, — одернула ее незнакомка самым непререкаемым тоном. — У меня врожденный пространственный идиотизм. А мой брат... Он просто бестолковый. Наверное, это не очень прилично. Но...

Алина ждала. Конечно, она никогда бы не села в чужую незнакомую машину с толпой сумасшедших. Но сейчас... Тень клубилась за ее спиной, даже и не думая отступить. Девушка чувствовала от нее угрозу, ее настороженное ожидание. И теперь уже ничто не заставит Алину опять остаться с этим ужасом один на один. Если надо, она сама впрыгнет в машину, даже если эта ненормальная и вся ее семья маньяки-убийцы.

— Так вы нам покажете? — робко улыбнулась женщина.

— Почему бы и нет? — Алина пожала плечами, и невольно быстро оглянулась через плечо.

— Мы... мы честно ничего вам не сделаем, — пообещала сбивчиво незнакомка.

Алине было на это глубоко наплевать. Ей казалось, что ее странный враг все слышит и понимает. Он готов был поглотить девушку, наказать за попытку к бегству. Но теперь ее уже не остановить. Алина шагнула к машине.

— Тут всего пять минут езды, — сообщила она. — Да к тому же я как раз в этой гостинице и работаю.

Девушка кинула внимательный взгляд на двух мужчин в машине. Да, несколько рискованно. Алина еще раз внимательно посмотрела на незнакомку.

Елена, продолжая глуповато улыбаться, следила за тем, как ярко-голубой протуберанец ауры девушки скользнул к ней, как бы прощупывая ее, проверяя. Она могла бы закрыться. Могла бы заблокировать вмешательство в ее личную территорию, в ее душу. Но вместо этого Елена позволила этому щупальцу скользнуть внутрь. Часть ее собственной ауры, окрашенная в серебристый цвет силы, небольшим шариком свернулась на конце чужого протуберанца. Он скользнул обратно, забирая с собой добычу.

Алина, запутавшись в силках страха, даже не поняла, почему вдруг эта странная женщина начала ей казаться более симпатичной. Почему она прониклась к незнакомке каким-то теплым и крепким доверием. Но Алине вдруг стало легче от этого нового ощущения. И улыбнувшись женщине, она села на переднее пассажирское сиденье.

— Вот, олухи, — победно начала незнакомка, заняв свое место сзади. — Я нашла нам штурмана.

— Здравствуйте, — робко улыбнулся Алине сидящий за рулем мужчина.

— Это мой брат, — сообщила незнакомка. — А это мой муж, — и она ощутимо всадила локтем в бок своего супруга.

Тот сдавленно охнул, но тут же сграбастал жену в медвежьи объятия и звонко чмокнул ее куда-то в опасной близости к уху.

— Поехали? — поинтересовался брат-водитель.

Алина кивнула.

Всю дорогу Елена щебетала какую-то чушь, стараясь не думать о том, что ее ухо, похоже, оглохло. Но с Женькой она поквитается потом. Сейчас эта болтовня и воркование с коварным псевдомужем была ей просто жизненно необходима. Непонятная тень не отступила. Она клубилась сзади, удобно устроившись у них на багажнике. Это здорово нервировало.

Алек вообще старался не смотреть в зеркало заднего вида. Он был напуган до чертиков. Ладно, можно понаблюдать за тенью со стороны, но везти ее за собой по городу? Это уже как-то слишком. Он был крайне благодарен Елене. Его дорогая подруга, сама того не замечая, говорила нараспев, как будто рассказывала средневековую балладу, успокаивая, убаюкивая, заполняя весь салон своей силой, отстраняя жуткое давление тени.

Женька крепко обнимал псевдожену за плечи. В другой ситуации он был бы просто счастлив. Но в данный момент ему было совершенно не до сентиментальных глупостей. Он упорно сканировал их неожиданный балласт. Понять природу зловещей тени просто не представлялось возможным. Она поглощала все заряды силы, которые Женька отправлял в ее сторону. И ничего. Ни ответа ни привета. Только холодный давящий ужас.

Наконец они остановились у дверей одной из самых дорогих гостиниц города.

— Ух ты! — восхитилась Елена, выйдя из машины. — Шикарное место!

Алина довольно улыбнулась ее реакции. Алек, покинув водительское место, тупо

таращился на багажник машины. Тень исчезла. Как по волшебству. Вот только что болталась здесь, а теперь...

— И сколько тут номера стоят? — подозрительно поинтересовался Женька, высунув голову из машины.

— От трех до шести тысяч за ночь, — ответила Алина тоном профессионала.

— Ничего себе! — Елена изобразила искренний ужас. — Это не для нас.

— Извините, — Алина засмушалась. Ей стало немного стыдно, что она так использовала этих в принципе неплохих людей.

— Ну... — Елена робко помялась. — А подешевле здесь ничего нет?

— Там, за углом, еще одна гостиница, — девушка искренне раскаивалась. — Вы простите меня...

— Да бросьте, — с почти королевской надменностью заявил Алек. — Переживем. Мы же на колесах. Зато вас подвезли.

— Спасибо, — Алина застенчиво кивнула.

— Ладно, парни, двигаемся дальше, — распорядилась ее спасительница-незнакомка. — Пока.

Алина помахала ей на прощание.

В «Бюро» царил легкая паника. Персонал в ужасе ждал появления начальницы. Счастливчик Володька отвалил с бригадой на вовремя подвернувшийся выезд. Наталья засела в кабинете дежурного мага и пыталась отобрать клиентов у отдела снятия порчи и сглаза. Сотрудницы этого отдела, Люда с Геллой, изображали иллюзию бурной деятельности. Приемная окопалась в ожидании новых указаний Елены.

Однако страхи оказались напрасными. По прибытии Елена с Алеком и Женькой заперлись у нее в кабинете. Юля, штатный медик и по совместительству хорошая подруга Елены, боясь пропустить нечто интересное, напросилась к ним. И теперь она послушно варила кофе, жадно вслушиваясь в разговор.

— Итак, — грозно заявила начальница. — Как нам всем известно, нечисть делится на две основные категории. Выводимые. Это тени, демоны, духи и призраки, которых мы легко спроваживаем на Ту сторону. Они поддаются силе. Реагируют на Слова, на всплески силы, на магические формулы и символы.

— На что? — робко поинтересовалась Юля.

— На магические формулы и символы, — повторил Алек. — Начерченный круг, пентаграмму и прочее. На крест, в конце концов.

— То есть если я ношу на шее крест, то это у меня, типа, магический амулет? — уточнила штатный медик.

— Только если ты в Бога реально сильно веришь, — тоном профессионала заметил демонолог. — Иначе...

— Спасибо, — немного потрясенно поблагодарила Юля.

— Пожалуйста, — усмехнулся Женька. — С тебя сто баксов за консультацию.

— А слабительного в кофе? — предложила Юля альтернативу.

— Прокляну, — пригрозил ей Алек с самым грозным видом. — Не отвлекайтесь. Лена, из твоей лекции по азам мастерства я понял одно. То, что мы везли в багажнике, на магию не реагирует.

— Именно! — победно и зло подтвердила Елена. — Теперь что касается второй

категории — невыводимые...

— К ним эта тень вообще по определению относиться не может, — перебил начальницу Женька. — Ибо подобная нежить обладает собственной волей и разумом.

— А «невыводимые» — это кто? — любопытствовала Юля.

— Элементалы^[3], фазри^[4] и другие представители маленького народца, — деловито вспомнил демонолог. — Присматривающие. Драконы и прочие изначальные существа, обладающие собственной магией.

— Домовые, лешие, русалки, — пояснил Алек более доходчиво.

— Русалок вычеркиваем, — возразила Елена. — Это разновидность упырей, что относится к первой категории.

— Тогда необходимо в первой категории различать две группы, — подумав, решил Алек. — Те, кого мы просто изгоняем. Неуничтожимые. И те, которых мы просто убиваем. Смертные.

— Простите, — подозрительно глядя на друзей, решила поинтересоваться Юля. — А кто вот к последней группе относится?

— Вся кровососущая нечисть, — просветил ее Женька.

— Значит, все остальные... — штатный медработник сделала неопределенный жест рукой.

— Да, — злорадно усмехнулась Елена. — Все остальные неуничтожимы. Но некоторых мы можем изгнать из нашего мира, а некоторых не имеем права, так как этот мир им принадлежит в большей степени, чем нам.

— Жуть, — тоскливо протянула Юля. — А весь этот экскурс в демонологию к чему ведет?

— Хороший вопрос, — обидчиво прокомментировал Алек. В принципе он сам желал это узнать, но Юля его опередила.

— Он ведет к тому, что мы пока так и не смогли классифицировать нашу тень, — устало сообщила Елена безрадостный вывод.

— Суммируем наши умозаключения, — более бодро предложил Женька. — К невыводимым эта тварь точно не относится. К выводимым тоже как-то с трудом. Остается категория явлений, порожденных человеческой психикой.

— А что и такие есть? — не выдержала Юля. Ей вообще весь этот разговор как-то не нравился. Она недавно восприняла всерьез профессию подруги и, только увидев собственными глазами, что «Бюро магических услуг» находит свою клиентуру, начала верить в потустороннее. А вдруг выяснится, что большую часть нечисти убить невозможно, и еще, оказывается, есть некие чудовища, порождаемые человеком. Ее успокаивала вполне логичная вещь, что это единственный класс нечисти, стопроцентно поддающийся полному истреблению.

— Полтергейст, некоторые разновидности квартирных теней, формы проклятия, формы иллюзий и абстракций, — перечислил Женька.

— Это уже ближе к психиатрии, — прокомментировала медик.

— Именно! — согласилась с ней Елена. — И я думаю, что наша тень может относиться только к этой категории.

— Ага, — Алек нахмурился. — Но что с ней делать? Она не поддается воздействию силой, воздействию Словом, магическим формулам и символам.

— На формулы и символы мы ее не проверяли, — вспомнил Женька.

— А ничего, что у нас под капотом парочка формул нарисована? — переспросил маг.

— Похоже, что ничего, — заметила Елена. — По крайней мере, для нашей тени они точно ничего не значат.

— На вид и по фактуре эта штука напоминает некую эмоциональную субстанцию, — подумав, решил демонолог. — Что-то вроде ожившего настроения.

— В принципе да, — согласилась Елена. — Если не считать того, что тень эта накачана силой. Но, слава богам, не обладает разумом и волей. Хотя в этом я не уверена.

— Может, это все-таки проклятье? — предположил Алек.

— По структуре схоже, но не несет активной агрессии, — подумав, уточнила Елена.

— По-любому — это явление, созданное волей человека, — констатировал Женька. — Все остальные категории исключаются. А что оно по сути, не так важно. Важно понять, кто контролирует эту тень.

— Принято за основную версию, — Елена легонько хлопнула ладонью по столу. — Теперь необходимо проверить окружение Алины: друзей, коллег и родственников. На совместимость с тенью.

— И не только на это, — возразил Алек. — Вопрос о странностях Алининых взаимоотношений с близнецами остается открытым.

— Не только открытым, но и первостепенно важным, — с видом профессора на лекции внес поправку демонолог. — Вполне логично предположить, что наша тень имеет прямое отношение к некоторому ходу событий, которые должны развернуться через неделю. И главное, нам надо каким-то образом эти события предотвратить. Так что, о чем потолковать с людьми, у нас есть.

— Вот и толкуйте, — распорядилась Елена. — У меня дела бумажные, у вас... Сами понимаете.

— Хорошо, — миролюбиво согласился Алек. — У нас мать, отец, близнецы, лучшая подруга и друг детства. Как будем делить?

— Близнецов пока не трогайте, — предложила Елена. — Лучше не напрягать. Если они тоже верят в... эту чушь с двойным убийством, не стоит их нервировать.

— Согласен, — Женька сегодня был на удивление сговорчив. — Тогда ты, Алек, бери себе подругу, а я друга.

— С чего вдруг? — вообще странно, что демонолог решил отказаться от посещения дамы.

— Я, между прочим, почти женатый человек, — гордо заявил Женька. — И собираюсь хранить своей жене верность. И дабы не было искушений...

— Стоп! — возмутился Алек. — Я тоже при девушке.

— Ты при ком? — иронично переспросила Елена. — Это теперь так называется? Вы же с ней даже не...

И тут она наконец-то присмотрелась к своему лучшему другу повнимательнее. В Алеке произошли некоторые еле заметные изменения. Если бы они не провели столько лет вместе, Елена, возможно, и не обратила бы на них внимания. Но... Ее дорогой друг выглядел расслабленным, довольным и уверенным в себе. А это говорило только об одном.

— Поздравляю, — улыбаясь, иронично сказала она. — Наконец-то дело сдвинулось с мертвой точки.

Женька с Юлей переглянулись, и только тут до них дошло.

— И как тебе это удалось? — тут же поинтересовался демонолог.

— Тебе весь процесс конкретно расписать? — поинтересовался не очень любезно Алек. — Или объясняться образно? На примере пестиков и тычинок?

— Спасибо, — с достоинством отозвался Женька. — Сам процесс мне хорошо знаком. А вот как тебе удалось Лерку до этого довести — загадка века!

— Я думаю, про пестики и тычинки она тоже знает, — заметила Юля. — Чай, не маленькая.

— Логично, — вынужден был заметить Алек. — Так что, как видишь, друг, я тоже не могу себе позволить посетить Алинину подругу.

— Кстати, — вспомнила Юля. — А что это вдруг Женька стал почти женатым человеком?

— Так Ленка же согласилась, — беззаботно сообщил он. — В обед сгоняем до загса.

— Вынуждена тебя огорчить, — елеино улыбаясь, сообщила ему Елена. — Сегодня мы работаем без обеда.

— Ну, тогда...

— И вечером тоже задержимся на работе, — перебила она.

— Это нарушение трудового законодательства! — возмутился демонолог наигранно.

— У нас ненормированный рабочий день, — напомнила начальница.

— Значит, ты опять в пролете, — усмехнулся Алек. — Дуй к подруге.

— Давайте я к ней схожу, — вызвалась Юля.

— О! — обрадовался Женька. — Сходи. Поговорите между вами, девочками. Самое то!

— Идите вы, куда хотите, — устало отмахнулась Елена. — Только идите. Черт!

На телефоне беззвучно мигала кнопка вызова. Хозяйка «Бюро» тоскливо глянула на свои бумаги и поднялась из-за стола. Ее присутствие требовалось в отделе порчи и сглаза.

Сегодня экстравагантная Гелла выглядела еще более странно, чем обычно. Глядя на нее, создавалось впечатление, что девушка только что закончила обход соседей после маскарада ночи под Хеллоуин. Волосы ее отливали ярко-фиолетовым, в тон была подобрана и губная помада. Глаза подведены сизо-синим. Размашисто, от души. На девушке было надето расшитое огромными блестками платье-блузон чернильного цвета, подол которого с трудом прикрывал то, что принято прикрывать. Черные чулки и сапоги выше колен из мягкой блестящей кожи дополняли композицию. Весь этот блестяще-мрачноватый наряд вполне соответствовал трагичному выражению лица ведьмы.

— Лена, — вещала она. — Это просто что-то! Там клиент... Он иногородний.

— Это, я надеюсь, его единственная странность, — высказала явно несоответствующее действительности предположение Елена, указывая на дверь кабинета дежурного мага, где и скрывался клиент.

— Естественно, нет, — загробным голосом продолжила Гелла. — Он с Ярославля припер зеркало...

— Ну почему именно зеркало! — в никуда воскликнула начальница «Бюро». — Я ненавижу работать с зеркалами. Там что?

— А я гений и все знаю? — возмутилась ведьма. — Но там нечто, что мне совсем не нравится. Страшно.

— Там всегда страшно, — вздохнула Елена и с обреченной решимостью шагнула в кабинет.

Рядом со столом стояло огромное зеркало в человеческий рост, шириной больше метра. Кто-то предусмотрительно завесил его куском черной материи. Можно было рассмотреть

только богатую бронзовую раму с кучей филигрانی.

— Здравствуйте, — немного растерянно обратилась Елена к невидимому хозяину этого антикварного чуда.

— Привет, — из-за зеркала показался мужчина лет сорока, в джинсах и пальто кирпичного цвета.

Весь его внешний вид говорил о немалом недостатке клиента. И вообще он был симпатичен во всех отношениях: платежеспособный, аккуратный и на вид очень даже неглупый. Если не считать того странного факта, что он притащил к ним это проклятое зеркало аж из самого Ярославля. А тут часов пять на машине.

— Вы чего там прячетесь? — удивленно спросила Елена.

— Я не прячусь, я думаю, — возразил мужчина, с каким-то почти научным интересом оглядывая зеркало.

— О чем? — Клиент начал ее нервировать.

— Для вас подобные странности, может, и обычное дело, — спокойно объяснил он. — А я так с этим впервые сталкиваюсь. Вот я и смотрю на это зеркало с другой стороны. Может, тут приборчик какой. Друзья подшутили или антиквар, у которого я его купил.

— Странные шутки у антиквара, — иронично прокомментировала Елена. — Если за ним такое водится, то не стоило ничего у него покупать. А вообще, можете поверить моему опыту, нет там никакого прибора.

— А часто вам такое привозят? — Клиент решил выяснить все с тем же псевдонаучным интересом.

— Такое огромное зеркало привозят впервые, — Елене надоело стоять посреди кабинета, она направилась к столу. — А на вызовах часто приходится сталкиваться со всякой чертовщиной в отражении.

— То есть привозить вам это не следовало? — нахмурившись, уточнил мужчина.

— Пока не знаю, — Елена устроилась за столом и достала пепельницу.

— Так вы посмотрите и решим, зря привез или нет, — он с завистью посмотрел на сигареты.

— Курите на здоровье, — разрешила начальница «Бюро». — А насчет посмотреть... Знаете, я больше всего на свете ненавижу работать именно с зеркалами. Так что давайте я это на потом оставлю. Лучше расскажите мне, как это зеркало у вас оказалось? Как я поняла, вы его купили в антикварной лавке. Как давно?

— Позавчера, — охотно поделился клиент. — У жены вчера был день рождения. Вот я и выбрал для нее зеркало. Оно шикарное!

— Вижу, — безо всякого восторга подтвердила Елена. — Давайте кое-что уточним. Вы, когда его покупали, ничего не заметили странного?

— Если честно, я особенно и не рассматривал, — признался мужчина. — Вошел. Увидел, купил, договорился о доставке.

— Ага! — Елена оживилась. — И когда вам его доставили?

— Вчера вечером, — он опять поморщился, видимо, это было воспоминание не из приятных. — Днем у нас были гости. А вот часов в одиннадцать, как я и предполагал, они разошлись...

— Чего-то вы рановато праздник закончили, — удивилась Елена чисто житейски.

— Рановато? — Мужчина хмыкнул насмешливо. — Вот вы сами попробуйте пить без передыху с девяти утра и до вечера!

— Кто ходит в гости по утрам, тот поступает мудро, — припомнила она песенку Винни-Пуха. — Так, значит, вы и предполагали, что вся гулянка к одиннадцати и завершится. Значит, к этому времени и заказали доставку зеркала?

— Да, — решительно продолжил клиент. — В половине двенадцатого привезли. Не соглашались в ночь тащить. Пришлось доплачивать... Я как предполагал? Жена уйдет спать, привезут подарок. Она с утра в холл выйдет, а тут оно!

— И что? — Елена была искренне заинтересована в этой истории.

— Что! Да вот... Спать она не пошла, — он чуть улыбнулся. — Устроилась на диване телевизор смотреть. Решила посидеть отдохнуть. А тут и привезли.

— Как я понимаю, — продолжила за него Елена, — жена подошла посмотреть, распаковала, глянула и... Что она там увидела?

— А вы сами посмотрите, — опять предложил клиент.

— Да посмотрю я, посмотрю, — недовольно отмахнулась начальница «Бюро». — Но я же не просто так спрашиваю. Мне надо знать, что видела она, а что вы.

— Да одно и то же, — мужчина пожал плечами. — Но вот объяснить я не могу. Ну, то, что видел там. Сначала вроде обычное зеркало, а чуть поближе посмотришь и... Будто куда-то проваливаешься. Темно, туманно, страшно.

— Ужасно, — грустно суммировала Елена полученную информацию. — Но это поправимо. Вы, похоже, сразу рванули к машине и повезли эту жуть сюда?

— Ну, не прямо сразу, — нерешительно возразил клиент. — Жену откачал, сам принял еще грамм сто пятьдесят. Разбудил водителя, нашел ваш адрес...

— А где вы нашли адрес? — поинтересовалась Елена. — У нас вроде не было еще ярославских клиентов.

— Да друг мне о вас говорил, — успокоил ее мужчина. — А он местный.

— Все понятно, — Елена встала из-за стола. — Значит, так. В принципе, как я понимаю, в открытом виде зеркало у вас дома практически и не стояло. Что просто замечательно. Значит, для вас не будет никаких неприятных последствий.

— А могли быть? — испугался клиент.

— Могли, — подтвердила она. — Эта жуть из зеркала могла перетечь в ваш дом. Кстати, как вернетесь, все же вызовите священника. Пусть освятит дом. Если вы верующий, конечно.

— А чего тянуть-то? — удивился клиент. — Прямо сейчас жене и скажу, чтобы вызвала.

— Только лучше, если вы это сделаете за дверью, — посоветовала Елена. — А я все же посмотрю, как исправить ваше зеркало.

— Согласен, — он направился к двери.

— Вас проводят в наш конференц-зал. Там и подождите, — распорядилась Елена. — Гелла ждет в коридоре.

— Это такая... пугающая, — для описания ведьмы слова находились с трудом.

— Она самая, — Елена позволила себе усмехнуться. — До встречи.

Клиент выкатился вон, набирая по дороге номер жены на сотовом телефоне. Елена, тяжело вздохнув, сдернула покрывало с зеркала.

Это на самом деле было настоящее произведение искусства. Скорее всего, зеркало было изготовлено где-то в конце восемнадцатого века. Шикарная бронзовая рама, богатая филигрань, классические Пугги по углам. Покрытие стекла чуть потемнело от времени и потеряло свою гладкость, но от этого зеркало лишь выигрывало. Глянешь, так и сразу понятно — антиквариат! Дорого, а потому сердито. Елену чуть не замутило. Весь ее

эстетический снобизм, подобрав подол, делал ноги при одной мысли, что в этом древнем зеркале что-то не так по части паранормальности.

Зеркала, как справедливо заметили древние, являются дверями в иные миры. Точнее, всегда в один и тот же. Так, заглянув в какое-нибудь неправильное зеркало, вполне можно встретиться с давно почившим в бозе родственником или даже незнакомым мертвецом. Елена таких зеркал навидалась выше крыши. Бывали и иные неприятные случаи. Например, суть потустороннего мира перетекала через зеркало в мир реальный. В комнате вдруг становилось холодно и сыро, как в склепе. Иногда появлялся сладковато гадостный запахок вскрытых могил. Спать в такой комнате не рекомендовалось в принципе. Да и бодрствовать тоже могло оказаться опасным для здоровья.

Помня все невеселые случаи из собственного богатого опыта, Елена с опаской всматривалась в зеркальную гладь с безопасного расстояния в метр. Вроде бы зеркало никак на внешний мир не влияло. И никакие покойники в нем не шастали. Елена совсем расстроилась. Убрать явную угрозу всегда легче, чем скрытую. А если учесть, что любая работа с зеркалами отнимает кучу сил, то в трудных случаях после такой деятельности она может просто свалиться часа на три. Но делать нечего...

Елена шагнула ближе, почти вплотную к стеклу, и заглянула в глубину зеркала, как в открытую дверь.

Это и была дверь! Самая настоящая широко открытая дверь на Ту сторону! В этой дыре в пространственно-временном континууме не маячили тени, не воняло могилой. Здесь было туманно, холодно и жутко. Казалось, перед глазами все расплывается, обретая зыбкие очертания. Все колеблется в странном сером тумане, наполняющем пространство. И этот туман принимает неясные формы, которые странно отзываются в подсознании и нагоняют почти священный ужас. Но Елена не может их опознать. Еще здесь холодно. Не так, как бывает в реальном мире, где температуру воздуха можно измерить градусником. Здесь холод пронзает душу, почти не трогая тело. И этот холод выжигает душу, лишая малейшей возможности сопротивляться. Здесь тоскливо. Так тоскливо, что хочется орать в голос. Только бы услышать саму себя в этой гнетущей, поистине мертвой тишине.

Неимоверным усилием Елена заставила себя отшатнуться от зеркала. Ноги ее не держали, руки тряслись, ужасно разболелась голова. Она села на стул, заставила себя дышать глубоко и ровно. Перед глазами по-прежнему все плыло. Елена понимала, что надо бы попросить помощи. Телефон на столе был в зоне ее досягаемости, но сил протянуть руку не было вообще! Сотовый! Она сжала аппарат изо всех сил, но он все равно плясал у нее в руке. Елена бросила все оставшиеся силы, чтобы нажать на кнопку. Номер Алека был у нее записан так, что стоило надавить на единицу и вызов уже шел. Елена надавила кнопку и так и осталась сидеть, не в силах поднять руку к уху.

Когда дверь в кабинет распахнулась, она лишь смогла выдавить из себя подобие улыбки.

— Жень! Закрой это! — распорядился Алек, кивнув на зеркало, и направился к подруге. — Ты чего?

Елена попыталась покачать головой, дать понять, что на большее сейчас неспособна.

Алек выматерился, что позволял себе крайне редко.

— Дай сюда, — Женька отодвинул его, протягивая к Елене руки. — Я ее отнесу.

Юля пила растворимый кофе с каким-то горьковатым привкусом и старалась откровенно не морщиться. В квартире подруги Алины, некоей Кати, было душно и пахло лавандой. Запах получался удушающий, но хозяйке явно нравился. В Кате вообще чувствовалось этакое всепоглощающее пристрастие к сладкому. И запахи, и цвет, и даже полнота девушки. Но, в общем, она производила неплохое впечатление.

— Мы дружим с Алей с детства, — рассказывала Катя спокойно, дружелюбно, без всяких ужимок. — С первого класса. Как это ни смешно, все началось с того, что нас посадили за одну парту.

Она улыбнулась.

— Наверное, это не совсем правильно спрашивать, — начала Юля подбирать слова. — Но вы... вы полностью доверяете друг другу?

Катя опять улыбнулась.

— Вас интересует, знаю ли я о ее способностях? Естественно. Это все знали. Алина никогда и не скрывала. И правильно, что не скрывала.

— Почему? — искренне удивилась Юля.

— А вот представьте, если бы было иначе, — принялась рассуждать Катя. — Она пряталась бы, комплексовала, да и окружающие тут же бы стали воспринимать ее иначе. Как будто ее способности — это что-то постыдное. А когда все открыто, то все и привыкли относиться к этому как к данности.

— Вы случайно не психолог по профессии? — улыбнулась Юля.

— Да, — Катя рассмеялась. — Это так заметно? Я психолог. И этим во многом обязана именно Алине. Когда у тебя подруга с паранормальными способностями, что резко отличает ее от других, тут волей-неволей начнешь стараться глубже понять природу человека. А заодно и Альке помочь.

Юле стало немного не по себе, в ее кругу все обладали паранормальными способностями. Но она редко задумывалась, чего им это стоит и как они адаптируются в окружающем мире. Ей ни разу и в голову не приходило, что Елене может быть необходима помощь. Подруга всегда старалась казаться сильной и решительной. А если уж у нее и возникали проблемы, то она с ними шла к Алеку... Последняя мысль Юле пришла совсем не по душе.

— Как раз о помощи, — она решила пока не думать о своих взаимоотношениях с друзьями. — Что вы конкретно имеете в виду?

— Это сложно объяснить, — подумав, ответила Катя. — Понимаете, Алина общительная, умная и, я считаю, сильная. Комплексов из-за способностей у нее нет. Но вот... Понимаете, Алина, по сути, — принцесса в башне из слоновой кости. Она... она какая-то слишком идеальная, правильная и даже немного возвышенная. Вот эти способности и сложили вокруг нее эту башню. Она открытая, но мало кто может к ней попасть... Наверное, я непонятно рассказала, да? Сумбурно очень?

— Суть я уловила, — Юля отставила надоевшую чашку с невкусным кофе. — А еще мне кажется, вы очень к ней привязаны.

— Я очень люблю Алю, — честно и открыто призналась Катя. — Мы всегда были как сестры. Мне даже всегда казалось, что я должна ее как-то защитить...

— От ее страхов? — тут же поинтересовалась гостя.

— И от этого тоже, — Катя тяжело вздохнула. — В принципе пусть это нонсенс, но все страхи Али в прошлом имели лишь одну причину. Она боялась саму себя. То есть свое

одиночество. И когда она научилась быть собой, поняла, что никто не отворачивается от нее, когда ее дар стал... Более направленным, что ли? Вот тогда она и успокоилась.

— Тогда, — уточнила Юля. — А сейчас?

— Ох, — Катя стала совсем грустной. — Сейчас творится что-то вообще непонятное. Алю водили к психиатру, я потом сама консультировалась с ним. Он уверен, что это не по его части. И я его понимаю. Потому я и посоветовала дяде Игорю, Алькиному отцу, пойти к вам.

— А вы не думаете, что страхи Алины как-то связаны с ее свадьбой? — У Юли весь этот разговор вызывал неприятное чувство тревоги.

— Не думаю, — уверенно ответила Катя. — Вернее, связаны, конечно, но не свадьба является их причиной. Да и вообще... Знаете, — она посмотрела на Юлю с испугом. — Раньше, когда у Али были эти приступы страха... В общем, боялась только она, а сейчас... Я это тоже чувствую. Когда нахожусь рядом с ней. Я человек реалистичный, но тут... Как это ни глупо, но, похоже, на нее навели порчу.

— Так примерно и есть, — на эту тему штатному медику сказать особенно было нечего. — Сейчас важно даже не снять с нее эту порчу, а спасти ей жизнь.

— Да, — теперь Катя выглядела подавленной и несчастной. — Все так странно и так на нее не похоже.

— Не похоже? — Это Юлю тут же заинтересовало.

— Да вообще все это, — Катя готова была расплакаться. — Понимаете, даже само это ее знакомство с ними...

— А давайте-ка все с самого начала, — предложила Юля, мужественно придвигая к себе чашку с тем жутким пойлом, что ей дали в этом доме.

* * *

Елена пришла в себя часам к трем дня. Голова раскалывалась, все тело ломило, во рту пересохло. Она чувствовала себя больной и старой. А потому несчастной.

— Ну, наконец-то, — обрадовался Женька, увидев, что она открыла глаза. — Пить дать?

Она благодарно кивнула и тут же зажмурилась. От легкого движения головой все поплыло перед глазами.

— Здорово тебя зацепило, — сочувственно прокомментировал демонолог, протягивая ей стакан воды. — Давай я помогу.

Он осторожно помог подруге сесть и поддерживал за плечи, пока она пила.

— Лучше?

— Спасибо, — голос у нее звучал хрипло.

— Тебе надо поесть, — Женька опустил ее обратно на подушки и засуетился.

— Где оно? — спросила Елена и досадливо поморщилась. Теперь ее нелюбовь к зеркалам только возросла.

— Стоит в коридоре, прикрытое тряпочкой, — беззаботно выдал друг.

— С ума сошли? — жалобно поинтересовалась она.

— Да прямо так, — возразил Женька. — Сама подумай. В кабинете дежурного мага его не оставишь, как и в любом другом. В конференц-зале на тот момент тусовался клиент. Куда его еще девать? Уж явно не в ритуальный зал!

— А в коридоре оставлять не опасно? — Елена приходила в себя, и теперь в ее голосе

уже была слышна ирония.

— Ну мы же не просто так его там оставили, — демонолог по-мальчишески задорно улыбнулся. — Кружок начертили, значки защитные. Алек даже настаивал на том, чтобы все вокруг него засыпать солью. Мы же взрослые и умные люди! Хотя... я просто забыл сразу тебе сказать, что мы все сделали.

В его «забыл» Елена не поверила ни на секунду.

— А что с клиентом? — спросила она.

— Да ничего, — демонолог опять усмехнулся. — Напугала ты всех. И его в том числе. Клиент как раз выходил из конференц-зала, когда мы с Алеком перетаскивали тебя сюда. Он это как увидел, я думал, тут же в обморок грохнется. Но нет. Крепкий мужик. Он попереживал, потом махнул на все рукой и... Сказал, что зеркало это ему не нужно. Но! Отстегнул немалую сумму, чтобы мы его в порядок привели. И тебе лично за ущерб надбавил. Потом укатил назад в свой Ярославль. Так что теперь клиента у нас нет, а вот заказ есть.

— Круто, — насмешливо оценила она.

— Ешь, — Женька опять помог ей подняться, не столько из заботы, сколько для собственного удовольствия.

Елена чуть поморщилась, аппетита не было. Но поесть и правда требовалось.

— А где все?

— Володька дежурит, Наташка ездит. Гелла с Людой, как всегда, снимают порчи, — стал перечислять демонолог. — Юля недавно пришла от подружки Алины. Алека я с большим трудом вытолкал к другу этой же дамы. Он пока не вернулся. Жизнь течет, дела идут. Все нормально.

* * *

Лучший и единственный друг клиентки очень напоминал «ботаника». Чисто внешне. Худой, в очках, волосы падают на воротник. Одет в джинсы и нелепую футболку болотного цвета. Но Алек быстро понял, что внешность обманчива. Движения парня, манера держаться, что-то неуловимое в поведении давало понять, что за спиной у Генки армия и, возможно, командировки в зону боевых действий.

Пока хозяин дома отправился на кухню ставить чайник, Алек беззастенчиво разглядывал комнату. Компьютер на столе, укомплектованный в лучшем виде, пара постеров на стенах с какими-то фантастическими сюжетами. На полках фотографии в скромных рамочках. На некоторых из них Алек без труда узнал Алину. А вот и ожидаемая фотография парней в камуфляже с автоматами наперевес. Тут же на полках учебники по высшей математике и физике вперемешку с детективами и фэнтези в ярких обложках. В общем, у этого парня, кажется, все обычно. Вроде и личных вещей куча, и его предпочтения как на ладони... Но что-то Алека тревожило, а что, он понять не мог. Или это профессиональная паранойя, а оставить парня в покое?

— А ты тут, — Генка быстро перешел на «ты». — Алинку смотришь на фотках?

— Ага, — согласился Алек. — У тебя ее много. А это кто с вами?

Он указал на одну из фотографий, сделанную где-то явно в квартире не у Генки. За столом сидели шесть человек.

— Рядом с Алинкой Катька, — начал объяснять Генка. — Это ее подруга. Мы все вместе в школе учились. Это Саня, мой однокурсник. Он когда-то с Алей роман крутил. Недолго. Около полугода, а потом они разбежались. Но все равно и сейчас общаются. Остальные какие-то приятельницы Алины. Вроде они вместе в универе учились.

— Ясно, — Алек поставил фотографию на место. — Ты всех ее друзей знаешь?

— Наверное, — Генка пожал плечами. — Вроде да. Если ты о ее любовниках.

— Да вообще обо всех, — уточнил Алек.

— Алина мне доверяет, — улыбнувшись, подтвердил Генка. — Я же ее с рождения знаю.

Мы раньше в соседних квартирах жили на одном этаже. Представляешь? Как говорят, с одного горшка!

— И как тебе то, что сейчас происходит? — спросил Алек.

— Хреново, — Генка пожал плечами. — Чайник вскипел. Сейчас притащу кофе.

Похоже, парень серьезно переживал. Алек хотел было поинтересоваться, не влюблен ли Генка в подругу детства, но решил, что это будет глупо. Если они с Алиной знакомы с рождения, то тут о романе и речи быть не может. Хотя, с другой стороны, его дорогая подруга считала, что дружба мужчины с женщиной возможна либо до, либо после. Если до не было, то... Хотя даже Елена иногда признавала некоторые исключения из правил. Но цинично отмечала, что, даже если секса не случилось, значит, кто-то из пары, парень или девушка, другому на самом деле не друг.

— У тебя с ней что-то было? — тут же спросил он у хозяина дома.

— Ты чего! — Генка искренне удивился. — Это же как инцест.

Тут Алек его понимал. Дурацкие у Елены теории. В некоторых случаях. Хотя... Алек не мог не признать некую правоту. Когда-то они с Еленой жили вместе совсем не как друзья. Но вот если бы ему кто-то сейчас предложил закрутить роман с дорогой подругой... Да, это сравнимо разве что с инцестом. Но, может, у Генки с Алиной совсем все иначе и теория на них отдыхает. А значит, верно парень сказал. И вообще Елена делает выводы только на основе своего жизненного опыта.

— Извини, — Алек решил быть вежливым.

— Ничего, — Генка протянул ему кружку с кофе. — Я привык.

— Достают?

— А то! Но сам посуди, как я мог бы в нее влюбиться? Алька мне как сестра! Да хотя бы вспомнить все эти ее...

Генка замолчал на полуслове.

— Я в курсе ее дел, — тут же поспешил успокоить его Алек. — Дар предвидения?

— Наверное, — Генка пожал плечами и отпил из своей кружки. — Я вообще про другое.

— Сны? — Алек заинтересовался.

— Сны, страхи, полный набор, — парень поморщился. — Предчувствия там всякие.

— А часто это у нее бывает?

— Постоянно, — Генка посмотрел Алеку в глаза пристально и серьезно. — Только ты не думай. Алина не истеричка и не неврастеничка. Просто так у нее по жизни случилось. Вообще она понормальнее многих будет. Но просто представь, каково это, знать будущее.

— Я думаю, это невесело, — Алек спокойно выдержал его взгляд. — Ты говоришь, страхи и предчувствия у нее постоянно?

— Предчувствия, да, — уточнил парень. — Это у нас норма жизни.

Алек отметил это «у нас» и то, что сказано оно было без малейшего раздражения.

— Наверное, очень неинтересно, когда все знаешь наперед, — задумчиво высказался он.

— Наверное, — Генка ухмыльнулся. — Только это не про Алинку. У нее нет такого, что она знает, что, к примеру, завтра со мной будет то-то, а через два часа случится то-то. Обычно... Ну, прилетает она ко мне, вся такая на подъеме. Предчувствие. Это просто состояние предвкушения. Если хорошее предчувствие, то она заранее счастлива, если наоборот, то она тревожится. С годами Алька научилась распознавать, что это будет. Встреча там, или известие, или событие.

— А конкретных видений у нее не бывает? — Алека это сильно интересовало, но он старался не подавать виду.

— Конкретных нет, — Генка усмехнулся снова, прекрасно понимая, что интересуется его гостя. — Но иногда бывали какие-то путаные картинки. По особым случаям.

— И по каким же это?

— Да вот, например, когда она встретила свою первую и единственную любовь, — он нахмурился.

— А еще?

— Нет, — Генка уже не улыбался. — Дальше все было плохо.

— И что, по-твоему, относится к понятию плохо? — Алеку уже надоело все вытягивать из этого умника клещами.

— А плохо — это сны и страхи, — тон у парня тут же стал агрессивным.

— То есть ты предполагаешь, что это связано? — Алек даже забыл обратить внимание на агрессию. — В смысле, сны и страхи?

— Мне это видится так, — Генка опять пожал плечами, тут же вернувшись в спокойное состояние.

— Давай-ка рассказывай, что там снится Алине, — теперь недружелюбным стал тон Алека, окончательно потерявшего терпение. — И поподробнее...

* * *

После обеда Елене стало легче. Состояние вялости и болезненности осталось, как и тупая головная боль, но все же Елена уже не боялась чуть что упасть в обморок.

— Ну, красавица, — Женька мило улыбнулся, убирая со стола. — Поела?

— Поела, — она тут же заподозрила что-то неладное.

— Руки, как говорится, окрепли?

— Окрепли, — Елена насторожилась еще больше.

— А жаль, — ни с того ни с сего выдал демонолог.

— Это почему это? — Теперь Елена возмутилась.

— Потому что если начну приставать, то ты отбиться сможешь, — со шkodным видом выдал Женька.

— Ха! — Елена сложила руки на груди наполеоновским жестом. — Раньше думать надо было!

— Я об этом думаю постоянно, — возразил Женька. — Но я не знал, что стоило воспользоваться твоей слабостью... Но на будущее...

— Теперь я точно воздержусь от того, чтобы падать при тебе в обморок, — с наигранной обидой заявила Елена. — Хотя...

— Буду надеяться на твое «хотя», — Женька достал сигареты. — Потрепались, ладно... Но теперь, может, скажешь, что там было?

Она, естественно, даже и не подумала переспросить, о чем речь. Демонолог спрашивал о чертовом зеркале.

— То же, что и всегда, — досадливо поморщившись, ответила Елена. — Та сторона. Но... Как я понимаю, обычно мы видим порог того мира. Мира смерти. То призраки приходят к этой грани, то просто сумеречный мир пытается найти щель в действительность. В этом же зеркале нечто совсем иное. Там просто смерть. Это широко распахнутая дверь в никуда.

— То есть, — немного поразмыслив, сказал Женька. — Это не порог смерти, а место, находящееся далеко за ним. Если там есть география, то это центр страны, а не пограничный пункт?

— Вроде того, — согласилась Елена устало. — И я честно не знаю, как закрыть дверь туда.

— Ты только не паникуй, но я тоже не имею ни малейшего понятия, как это сделать, — Женька виновато улыбнулся. — В принципе надо как-то заставить эту дверь закрыться. Нужно нечто, что заставит смерть отступить. Ты такой противовес знаешь?

— Если бы мы говорили о литературе, — Елена иронично усмехнулась. — То я напомнила бы тебе, что такой великой силой является любовь. Но, к сожалению, это не литература, это реальность.

— В этом что-то есть, — демонолог задумался. — Можешь считать меня последним романтиком, но меня что-то в литературной идее зацепило. Хотя пока это только шальная мысль.

— Тогда заткни уши, — предложила Елена.

— Зачем? — Женька несколько растерялся.

— Чтоб твоя шальная мысль не выскочила, — ядовито усмехнулась она.

Дверь в кабинет приоткрылась, Елена уставилась на нее, ожидая гостей, но никто не вошел.

— Это что? — несколько растерянно поинтересовалась она.

— Бегемот, — Женька как-то по-детски надулся. — Осваивается.

— Кто? — не поняла Елена. И тут же чуть не подскочила от неожиданности, когда возле дивана, на котором она устроилась с удобствами, промелькнула пушистая черная лапа. — Слушай, ты, демонолог, блин! У кого хватило ума назвать это чудовище Бегемотом?

— А как еще его звать? — возмутился Женька, водружая кота на диван. — Черный, пушистый, огромный. И как ты правильно заметила, я демонолог. У меня фантазия работает только в одном направлении.

— Зверь, иди ко мне, — распорядилась Елена. — Судя по характеру этой скотинки, Бегемот в принципе подходит. Но, боюсь, в народе его наделят совсем иным прозвищем.

Женька смотрел, как его подруга ласково чешет кота за ухом, стараясь не завидовать животному.

— Кстати, ты в курсе, что это еще котенок, — сообщил он.

— Чего? — Рука Елены замерла на шерстке здорового котяры.

— Да, на самом деле он еще маленький, — Женька тоже потянулся к животному. — Я когда его вымыл, сразу позвонил приятелю-ветеринару, фотку отправил. Так вот, ветеринар сказал, что это порода такая, какая-то американская. Сейчас ему месяца два-три.

— Что же будет через полгода? — Елена изобразила священный ужас.

— Он станет еще больше, — напомнил демонолог об очевидном. — Ай!

Коту ирония, видимо, была не по душе, а потому царапиной он наградил Женьку знатной.

— Вали, гад, — последнее слово у Елены прозвучало слишком нежно, чтобы его можно было принять за оскорбление.

Бегемот спрыгнул с дивана, с непередаваемо гулким звуком приземлился, а потом зашуршал чем-то по полу в сторону окна.

— Хищник, — оценила хозяйка «Бюро».

— Ага, — несколько рассеянно согласился демонолог. — Лен, а скажи мне честно, чего ты так к зеркалам неравнодушна, а?

Она тяжело вздохнула. К сожалению, шутник и балагур Женька был слишком умным и наблюдательным. Вообще Елена предпочитала сообщать всем в «Бюро», что просто ненавидит работать с зеркалами. И это было правдой. Вот только доставалась такая работа ей чаще других не случайно.

— Ничего не могу с собой поделаться, — она кисло улыбнулась другу. — Это как... Ну, есть вещи, которые тебя увлекают, вызывают какой-то особенный научный интерес. Ты даже живешь ими. Как, например, культ Митры^[5].

Они обменялись понимающими улыбками. Митраизм был их обоюдной тайной страстью.

— А есть и другое, — продолжала Елена. — Вот... Какая у тебя любимая сказка?

— Не знаю, — вопрос был столь неожиданный, что реально поставил демонолога в тупик. — Наверное «Белоснежка». Что-то есть в этой девочке по моей теме...

— Вот! — Это прозвучало как-то победно и назидательно. — А у меня в детстве любимая сказка была про Синюю Бороду.

— В принципе это тоже многое в тебе объясняет, — не удержался Женька.

— Знаю, — отмахнулась Елена. — Меня эта легенда просто очаровала. И я долго искала всякие сведения о Жиле де Реце, уже когда выросла. А потом был Король Артур, Робин Гуд, Дракула наконец. Я разбирала все легенды по кирпичикам, пока не добиралась до истины. А зеркала... Это единственная легенда, которую я не могу разгадать. Пока...

— Тебе не кажется, что эта легенда как-то опаснее предыдущих, — серьезно сказал демонолог.

[Купить полную версию книги](#)

Борис Пастернак «Зимняя ночь».

Алексей Толстой «Средь шумного бала, случайно...».

Элементаль — в средневековой натурфилософии и оккультизме мифическое существо, соответствующее одной из стихий.

Фаэри (фейри) — сверхъестественные существа европейской мифологии, к ним относятся эльфы и феи.

Митра — божество индоиранского происхождения, связанное с дружественностью, согласием и солнечным светом, покровитель огня.